

Ань И понимал, что на этот раз он попал впросак. Один неверный шаг мог разрушить всю его актёрскую карьеру. Он потерял всякую ориентацию и не знал, куда двигаться дальше. Ему уже пришлось однажды менять жизнь из-за боязни крови, неужели придётся начинать всё сначала? Но сейчас он уже был не тем наивным юношей, и обстоятельства не позволяли ему снова позволить себе волю.

Ань И жестоко жалел, что в тот день отправился в дом Кевина. Увидев, как люди там употребляют наркотики, почему он не ушёл сразу? Слова в интернете были не совсем несправедливы. Если бы не полиция, ворвавшаяся внутрь, он, возможно, действительно попробовал бы. Из любопытства, а ещё из-за туманных и болезненных отношений с Сюэ Му, которые грызли его душу.

— Может, уехать за границу? — задумчиво предложил Цюй Нин. — Уехать на время, переждать.

Хэ Шаоцзюнь также кивнул:

— Сейчас ты на третьем курсе. Можно перевестись в зарубежный университет и продолжить учёбу. Так ты скроешься от общественного мнения в стране. Через несколько лет, когда всё уляжется, я заново упакую тебя и отправлю на сцену.

Ань И понимал, что отъезд за границу — это, возможно, его единственный и лучший выход. Но что потом? Сейчас Хэ Шаоцзюнь помогает ему из-за связи с Сюэ Му, но что будет, когда они расстанутся? Будет ли компания и дальше заботиться о падшем звезде шоу-бизнеса?

Ань И обернулся к Сюэ Му. Тот молча смотрел в окно, на небо, словно происходящее его не касалось и было ему неинтересно. Да, какое ему дело? — с горькой усмешкой подумал Ань И.

С того самого дня, как они вышли из полицейского участка, Сюэ Му относился к нему с таким холодным безразличием. Ань И пребывал в тревоге, ожидая, когда Сюэ Му взорвётся. Но прошло несколько дней, а Сюэ Му по-прежнему ничего не говорил, словно смотрел скучный сериал, который тут же забывался. Это удручало Ань И ещё больше. Если бы Сюэ Му, как раньше, кричал на него, оскорблял или унижал, это доказывало бы, что в его сердце Ань И всё ещё считался его собственностью. А теперь — молчание и полное безразличие, словно перед ним чужой человек.

Выйдя из дома Цюй Нина, Ань И всё ещё чувствовал растерянность. Будущее казалось туманным. Несмотря на то что он пару лет провёл в светской жизни, по сути он был всего лишь парнем чуть за двадцать, стоящим на перекрёстке и не знающим, куда идти.

Когда они подошли к парковке, шедший впереди Сюэ Му внезапно остановился. Ань И, блуждавший в своих мыслях, едва не врезался ему в спину и поспешно отступил.

Сюэ Му обернулся, словно желая что-то сказать, но не глядя на собеседника. Говорить было больше некому, они были одни. Тон его был совершенно обычным:

— Я собираюсь за границу учиться на МВА. Поехали со мной.

Ань И замер. Это были первые слова, которые Сюэ Му сказал ему за последние полмесяца. Он робко спросил:

— Почему вдруг МВА? Раньше ты об этом не упоминал.

Сюэ Му развернулся к нему полностью, слегка смутившись. Он взял себя в руки, почесал нос и своим обычным высокомерным тоном произнёс:

— Стало скучно, хочется чем-то заняться. К тому же МВА теперь — минимальный стандарт для бизнесмена. У Хэ Шаоцзюня уже куча дипломов, мне тоже нужно поднять уровень, чтобы старик не жаловался, что я бездельник. Я...

Ань И внезапно шагнул вперёд и обнял Сюэ Му со спины. Всё это было лишь отговорками. Чтобы сопроводить его за границу, Сюэ Му придумал оправдание. Глаза Ань И защипало, ему вдруг захотелось плакать, но на сердце было так тепло. Оказывается, Сюэ Му всё ещё заботится о нём и не хочет бросать эти отношения. Только что потерянное сердце мгновенно успокоилось.

— Повтори, ладно?

Сюэ Му попытался вырваться, но Ань И держал крепко. Услышав вопрос, он замер:

— Что?

— Скажи ещё раз, что ты поедешь со мной. Дыхание Ань И щекотало ухо Сюэ Му.

— О чём говорить? Ты не глухой, слышал же, — Сюэ Му отвернулся, упрямо бурча.

— Пожалуйста, скажи ещё раз. Это самые красивые слова, которые я слышал, — Ань И подошёл к нему, в глазах светилась надежда.

Сюэ Му смущённо отводил взгляд, пытаясь скрыться, но когда лицо Ань И потемнело, он резко обернулся и посмотрел на него с невиданной ранее серьёзностью:

— Я поеду с тобой за границу.

Ань И был тронут, он прижал Сюэ Му к себе очень сильно. Страх перед будущим исчез. Странно, но теперь голова была ясна, никакой тревоги о неизвестном. С любимым человеком рядом он будет счастлив везде.

Шесть лет спустя Ань И триумфально вернулся, представив фильм. Эту картину Хэ Шаоцзюнь заказал у лучших голливудских специалистов, специально под Ань И. Благодаря этому фильму он получил несколько престижных отечественных наград и номинации на международные премии за лучшую мужскую роль.

За годы закалки Ань И превратился из вежливого, но поверхностного юнца в солидного, утончённого и глубокого мужчину. Всё это время Сюэ Му был рядом, оказывая ему максимальную поддержку. Сюэ Му действительно оказался способным бизнесменом: объединившись с Хуан Юйханом, он открыл филиалы за рубежом и расширил дело, так что это не было просто «сопровождением наследника».

Хотя Сюэ Му по-прежнему оставался самодовольным и заносчивым, он немного сгладил углы и стал менее агрессивным. За границей они отбросили социальные рамки и могли искренне открыться друг другу, просто полагаясь на близкого человека. Их отношения стали прозрачными и стабильными. Если раньше Ань И мирился с его скверным характером из необходимости, то теперь это было добровольное баловство, из-за чего Сюэ Му ещё больше распоясывался, но Ань И был только рад. Оба довольствовались текущим положением.

— Господин Дун, это dossier нового креативного директора, — секретарша вошла и протянула Дун Жую папку.

Дун Жуй даже не взглянул, он был занят поиском бумаг перед уходом:

— Найм людей — забота отдела кадров, незачем мне об этом докладывать.

Секретарша поспешила объяснить:

— Председатель Цюй Нин звонил. Он сказал, что это с дизайн-директором, и вы должны провести собеседование лично.

Этот Цюй Нин, опять что-то выкинет. Дун Жуй нахмурился. Он и так был завален работой, а тут ещё подложили свинью. Он схватил папку и направился к выходу:

— Разберёмся, когда вернусь.

Секретарша окликнула его сзади:

— Но человек уже ждёт снаружи...

Напоминать было поздно, Дун Жуй это уже увидел.

Дун Жуй застыл, увидев молодого человека в дверях. Тот подарил ему мягкую, вежливую улыбку и тихо произнёс:

— Господин Дун, дайте мне пять минут, пожалуйста?

Глядя на повзрослевшего Вэнь Цзыхуа, Дун Жуй на мгновение потерял дар речи. Робкий и слабовольный подросток из памяти и уверенный, элегантный молодой человек перед ним казались двумя разными людьми.

Вэнь Цзыхуа исчез из жизни Дун Жуйа ровно на шесть лет.

Видя, как родители Дун Жуйа ищут ему невесту, а затем вынужденный отъезд Ань И из шоу-бизнеса за границу, Вэнь Цзыхуа о многом задумался. Он осознал своё ничтожество и хрупкость чувств. Даже такие сильные натуры, как Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь, прошли через адские муки и разлуки. Как он мог продолжать считать, что, как только он признается в любви, Дун Жуй обязан ответить взаимностью, и что их отношения непременно приведут к счастливому финалу?

Вэнь Цзыхуа осознал: он не может вечно вести себя как ребёнок, который видит красивую конфету в витрине и тянется за ней, считая само собой разумеющимся, что всё, что нравится, должно принадлежать ему. Мир не вращается вокруг него, к тому же он не был тем солнцем, которое светит и греет всех. Он хотел стать солнцем, пусть даже маленькой свечкой. Ему не нужно было внимание толпы, лишь бы тот человек был рядом — и этого было бы достаточно.

Казалось, он повзрослел за одну ночь. Поступив в университет, он упорно учился, стремясь стать тем человеком, которым мечтал: светящимся, притягивающим взгляды. Ради этой мечты он целых шесть лет не показывался на глазах у Дун Жуйа.

Они сели за рабочий стол. Дун Жуй открыл личное дело Вэнь Цзыхуа и внимательно изучил его. Спустя какое-то время он улыбнулся:

— Парень, ты неплохо потрудился. Про это ты мне никогда не рассказывал.

<http://bllate.org/book/16802/1545445>